

АЛЕКСЕЙ ШОКУН

МЕЖДУ ВЕРОЙ И СОБОЙ

О ТЕЛЕ, ЖЕЛАНИЯХ И ПРАВЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫБИРАТЬ

МИКВА

Женское тело, ритуальная чистота
и право оставаться собой
в иудаизме

18+

КНИГА 4

Шокун Алексей

**Миква. Женское тело,
ритуальная чистота и право
оставаться собой в иудаизме**

«Автор»

2026

Алексей Ш.

Миква. Женское тело, ритуальная чистота и право оставаться собой в иудаизме / Ш. Алексей — «Автор», 2026

Вода может быть символом обновления. Но что делать, когда разговор о ритуальной чистоте превращается в страх оказаться «неправильной»? «Миква» исследует женский опыт внутри иудаизма: погружение в микву, законы ницы, супружеское воздержание, ктубу и отношения в браке. Автор различает религиозные практики и социальное давление, обращая внимание на разнообразие еврейских общин и семей. Это не руководство по соблюдению обрядов и не спор о том, каким должен быть иудаизм. Это возможность внимательнее услышать себя, понять язык традиции и задать вопросы о достоинстве, согласии и личных границах. Можно ли участвовать в ритуале осознанно, не превращая отношение к собственному телу в постоянную проверку? При редакционной подготовке применялись интеллектуальные текстовые инструменты для организации материала и уточнения формулировок. Содержание, авторская позиция и выводы принадлежат автору.

Содержание

Прежде чем вы начнёте	5
Глава 1. Ктуба: что подписывают под хупой	7
Глава 2. Хупа: обряд, который делает брак	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Шокун Алексей

Миква. Женское тело, ритуальная чистота и право оставаться собой в иудаизме

Серия «Между Верой и Собой».

Книга 4 из 8

Шокун Алексей Владимирович

Прежде чем вы начнёте

Эта книга — о традиции, в которой телесная жизнь женщины описана подробнее, чем в любой другой из тех, о которых говорит серия. И описана не как грязь, которую надо смыть, а как ритм, который надо держать. От этого женщине бывает и легче, и труднее одновременно.

Важно. Книга адресована взрослым читательницам: здесь говорится о взрослой сексуальности, о теле и о желании. Всё сказанное относится к женщинам восемнадцати лет и старше.

Книга не заменяет психотерапию, медицинскую помощь и разговор со знающим человеком. Она не выносит богословских вердиктов: на вопросы о законе отвечает раввин, а не эта книга. Автор — не раввин и не носитель традиции; это надо помнить на каждой странице.

Книга не обсуждает политику, законодательство, организации и положение дел в странах. Всё, что здесь есть, — это разговор о женщине, её теле и её жизни.

Почему отдельная книга об иудаизме

Потому что еврейская жизнь в России устроена не так, как принято думать, и женщины живут в ней очень по-разному.

Есть общины, где всё соблюдают: шаббат, кашрут, ниду, микву. Там женщина с двенадцати лет знает, как считать дни, и ходит в микву раз в месяц, и это часть её жизни, такая же обычная, как работа и дети.

Есть семьи, где еврейство — это память, а не практика. Где бабушка пекла определённое печенье, где говорили «у нас так не принято», где в паспорте была графа, а в доме — ничего. В советское время вера передавалась плохо, и очень многие узнавали о своём еврействе не от матери, а из документов.

И есть третий случай: женщины, которые пришли в общину сами, взрослыми. После смерти родителя, после переезда, после вопроса «а кто я вообще». Они входят в традицию, где их тело уже описано чужими словами, — и им приходится разбираться с этим с нуля.

Три реальности — три разных разговора о теле. Эта книга обращена ко всем трём, но больше всего — к третьей.

О чём эта книга не

Политики здесь нет. Ни законов, ни государства, ни организаций — и ни одного живого раввина под настоящим именем: все вымышлены.

Она не о «древней мудрости». Никакого придыхания. Традиция, о которой пойдёт речь, — живая и вполне бытовая: люди спорят, ошибаются, устают, готовят ужин и ходят на работу.

Никого не судят и здесь: ни традицию, ни тех, кто из неё вышел, ни тех, кто держится строже всех. Правило серии — не выносить вердиктов о том, как правильно верить — в этой книге приходится держать крепче обычного, потому что соблазн велик с обеих сторон.

Защищать традицию от читательницы книга тоже не станет. Если обычай вредит, он назван обычаем, а не «мудростью предков». Если традиция даёт женщине право, о котором она не знает, право названо тоже: незнание его не отменяет, а только откладывает.

Как устроена книга

Первая часть — договор. Ктуба, хупа, согласие, община. О том, что брак здесь — документ, у которого есть условия и обязательства, и что женщина в нём сторона, а не предмет.

Вторая — нида и вода. Самая известная и самая непонятая часть. Две недели разделения, счёт дней, миква. О том, как ритм превращается в клетку — и как остаётся ритмом.

Третья — тело, скромность, желание. Здесь самое неожиданное: в этой традиции близость вменена в обязанность мужчине. Об этом почти не знают женщины — и это меняет разговор о «долге» целиком.

Четвёртая — развод. Гет, агуна, второй брак. О том, как устроен развод, в котором один человек может его не дать, — и что с этим делают.

Пятая — три общины. Ортодоксальная, консервативная, реформистская. Три ответа на один и тот же вопрос, и все три — внутри традиции.

Три правила, по которым написана эта книга

Первое: не обобщать. «В иудаизме принято» ничего не значит, пока не сказано, где и в чьём доме. В этой традиции три движения, и расходятся они как раз в том, о чём здесь речь; а внутри каждого есть семьи, где соблюдают, и семьи, где нет.

Второе: различать слои. Тора и Талмуд — один слой. Раввинистические постановления — другой. Обычай общины, у которого нет основания в законе, — третий. Требование семьи и привычка соседей — четвёртый и пятый, и к вере они отношения не имеют вовсе.

Третье: не решать за читательницу. Вывода «соблюдайте» или «не соблюдайте» не будет. Будут факты, чужие голоса и слова, которых вам, возможно, не хватало. Что с ними делать — вопрос, на который отвечает не книга.

Три слова, которые здесь значат не то, что вы думаете

Ктуба. Не «свадебный документ для красоты» и не «цена невесты». Это брачный договор, в котором перечислены обязанности мужа перед женой и сумма, которую он выплачивает, если брак закончится. Документ о правах, а не о покупке.

Нида. Не «нечистота» в смысле «грязная». Это статус, который связан с кровью и снимается водой. Слово «нечистая» — перевод, и он врёт: в традиции речь не о грязи, а о границе, которую нельзя переходить.

Миква. Не бассейн и не баня. Это водоём с естественной водой, в который погружаются полностью, чтобы перейти из одного состояния в другое. Не вымыться — а войти.

Книга начинается с того, как женщина в сорок один год впервые видит ктубу и понимает, что не может прочитать в ней ни слова.

Глава 1. Ктуба: что подписывают под хупой

Ктубу читают вслух на каждой еврейской свадьбе. Почти никто из гостей не понимает ни слова, потому что язык — арамейский. А между тем это единственный документ, в котором прямо написано, что муж обязан жене, — и это не то, что обычно думают.

Свадьба, на которой она ничего не поняла

Дине сорок один. Петербург, свадьба дочери её подруги — большой зал, цветы, оркестр, человек двести гостей.

Под худой — балдахином на четырёх шестах — стоит пара. Раввин читает по бумаге, которую держит в руках, и Дина слышит слова, которых не знает. Не иврит — что-то другое, с другими окончаниями. Она ловит себя на том, что кивает в такт, как будто понимает.

Потом раввин говорит по-русски: «Ктуба подписана свидетелями». И всё. Дальше — кольцо, стакан, «мазаль тов», объятия.

«Я стояла и думала: я еврейка. Я хожу в общину двенадцать лет. Я знаю, что такое шаббат и что такое кашрут. И я только что слушала документ, который касается каждой женщины в этом зале, и не поняла в нём ни единого слова».

«А потом я подумала о своей свадьбе. Две тысячи пятый год, Дворец бракосочетаний на Фурштатской, белое платье, бабушка плачет. Никакой хупы не было. Никакой ктубы не было. Мне никто ничего не подписывал — я просто расписалась в книге».

«И я впервые задумалась: а что вообще было в том документе, которого у меня не было?»

Что написано в ктубе

Разберём текст, потому что он короткий и очень конкретный.

Форма. Ктуба написана на арамейском — языке, на котором говорили евреи Вавилона и который в традиции считается языком юридических документов. Поэтому её не понимают даже те, кто знает иврит.

Что в ней перечислено. Три обязательства мужа, и они названы прямо. Пропитание — он обязан содержать жену. Одежда — он обязан её одевать. И близость — она входит в число его обязанностей перед ней.

И сумма. В ктубе указана денежная сумма, которую муж обязан выплатить жене, если брак закончится разводом или его смертью. Классически это двести монет для невесты и сто для вдовы или разведённой; к этой сумме обычно добавляется добровольная надбавка, размер которой обговаривают до свадьбы.

И ещё одно, о чём часто забывают. В ктубе указано, что имущество, которое жена принесла в брак, остаётся её. Не «переходит в семью», не «становится общим». Её.

Как это оформлено. Документ составляется до свадьбы, подписывается двумя свидетелями, читается вслух под хупой и передаётся жене. Не мужу. Жене.

Это важно. Ктуба — не свидетельство о браке. Это долговая расписка, выданная ей.

Кто кому должен

Вот главное, что нужно понять про этот документ, и это переворачивает привычное представление.

Кредитор — женщина. По ктубе муж должен жене. Не наоборот. Сумма, записанная в документе, — это её деньги, которые он обязан выплатить при определённых условиях. Документ лежит у неё, и предъявить его может она.

Обеспечение — всё его имущество. Классическое право описывает ктубу как обязательство, обеспеченное имуществом мужа. То есть при разводе или после его смерти жена получает записанную сумму прежде, чем наследники разделят остальное.

Зачем это было нужно. В обществе, где женщина обычно не наследовала землю и не могла сама зарабатывать, развод означал нищету. Ктуба была страховкой: она делала так, что женщина, оставшаяся одна, не оказывалась на улице.

И вторая, менее очевидная цель. В традиции прямо обсуждается, что ктуба нужна ещё и для того, чтобы развод не был для мужчины лёгким. Если развод стоит денег, его не дают в ярости, за один вечер. Документ, который защищает женщину, одновременно охлаждает мужчину.

И вот что из этого следует. Ктуба — не про любовь и не про доверие. Она про то, что бывает, когда любовь кончается. Это неприятная мысль, но именно она делает документ работающим.

Почему это не цена невесты

Здесь нужно одно различие, потому что путаница встречается постоянно.

В древности существовал могар — плата, которую жених вносил семье невесты. Это было ближе к тому, что в других традициях называют выкупом за невесту: деньги шли родителям, а не самой женщине.

Ктуба устроена иначе. Она адресована жене, а не её семье. Она не платится при свадьбе — она лежит как обязательство и выплачивается при разводе или после смерти мужа. И она не покупает женщину, потому что женщина остаётся стороной договора, а не его предметом.

И самое простое различие. Цена невесты — это деньги за то, что женщину передают. Ктуба — это деньги, которые женщина получает, если её оставят. Первое — про передачу, второе — про защиту.

И честно. На практике бывает по-разному. Бывает, что ктубу пишут формально, на символическую сумму, и никто никогда её не выплачивает. Бывает, что её вообще не пишут. Но это не отменяет устройства документа: если он написан правильно, у женщины есть долговая расписка на руках.

Что там про близость

Это место, на котором стоит остановиться, потому что о нём почти никто не знает.

Она́ входит в ктубу. Близость перечислена среди обязанностей мужа — рядом с пропитанием и одеждой. Не как услуга по настроению, а как обязательство, зафиксированное в брачном договоре.

Что это значит на языке права. Муж не имеет права отказывать жене в близости без уважительной причины. Это его обязанность, а не его милость. И уклонение — нарушение, а не «устал».

Почему это важно для женщины. Потому что привычная схема, в которой близость — это «долг жены», здесь перевернута. В этой традиции долг — у него. Мы поговорим об этом отдельно, в девятой главе, и там будет ещё несколько неожиданностей.

И почему об этом не знают. Потому что об этом не рассказывают. Женщинам объясняют, чего нельзя, — и почти никогда не объясняют, что им должны. Ктуба, в которой это написано, лежит в шкатулке или висит на стене в рамке, и её никто не читает.

Как это выглядит сегодня

Практическая часть, потому что ктуба давно стала ещё и предметом искусства.

Красивая и нечитаемая. Сегодня ктубу часто заказывают у художника: каллиграфия, орнамент, цветы, золото. Она висит в гостиной. И почти всегда текст на ней написан на арамейском, а значит, хозяева не могут проверить, что там написано.

Что стоит проверить до свадьбы. Правильно ли написаны имена — оба, включая отчества в принятой форме. Правильно ли указана сумма. Кто свидетели и годятся ли они. И есть ли в тексте то, что вы хотите там видеть.

Что можно добавить. В разных движениях и общинах в ктубу добавляют условия — например, о том, что будет, если брак распадется и муж откажется давать развод. В консерва-

тивном движении такая оговорка была введена в середине двадцатого века именно для защиты женщин, и она до сих пор в ходу. Это не «модернизация», а попытка решить реальную проблему, о которой пойдёт речь в четырнадцатой главе.

И самое простое. Попросите перевести. Не «объяснить в общих словах» — перевести строчку за строчкой. Это займёт десять минут. Если раввин отказывается или отвечает «зачем тебе это», — это ответ.

Дина: что она узнала про свою свадьбу

«Я приехала к матери и спросила: „Мам, а когда вы с папой расписывались, вам что-нибудь такое подписывали? Бумагу какую-нибудь?“»

«Она сказала: „Какую бумагу? Свидетельство дали, в рамке висело“».

«Я объяснила. Она слушала и потом сказала: „Диночка, мы в то время вообще ничего не знали. У нас в доме слово „еврей“ не говорили громко. Мы были евреи, но никакого закона не знали. Откуда бы нам взялось?“»

«И я поняла, что дело не в том, что меня обманули. Дело в том, что моим родителям нечего было мне передать. Они сами не получили. Бабушка знала, что нельзя есть свинину, и знала, что по субботам не шьют. И всё. Это не упрёк им — это история. Но от этого не легче».

«Я потом спросила у рабанит Леи, можно ли что-то сделать сейчас, через двадцать лет после свадьбы. И она сказала: „Сейчас уже неважно, была ли у тебя ктуба. Важно, что ты теперь знаешь, что это такое. Потому что у твоей дочери будет“».

«Дочь пока не собирается замуж. Но я уже знаю, что скажу ей, когда соберётся: попроси перевести. Все строчки. И не стесняйся».

Как это звучит по-русски

Чтобы текст перестал быть абстракцией, вот его смысл — не дословный перевод, а пересказ той части, которую произносит муж.

«Будь мне женой по закону Моше и Израиля. И я буду работать на тебя, и уважать тебя, и содержать тебя по обычаю сынов Израиля, которые работают, уважают и содержат своих жён. И я обязуюсь выплатить тебе сумму твоей ктубы, и обеспечение твоё, и дополнение к нему, — как написано в этом документе».

Обратите внимание на три глагола. Работать, уважать, содержать. Не «владеть», не «повелевать», не «брать». Формула, которую произносят под балдахин, состоит из глаголов, описывающих обязанности, — и это не случайная формулировка, а состав документа.

И ещё одна деталь. Слова «по обычаю сынов Израиля» означают, что обязательства берутся не по личной доброте, а по норме, которая существует независимо от того, какой он человек. Даже если он передумает, норма останется.

Сумма, которая ничего не стоит

Здесь начинается практическая проблема, о которой не говорят на свадьбах.

Классическая сумма — символическая. Двести монет в древности были серьёзными деньгами. Сегодня эта же цифра в пересчёте — сумма, на которую нельзя прожить и месяца. И потому ктуба с классической суммой защищает женщину ровно никак.

Что делают в общинах. К базовой сумме добавляют надбавку, размер которой обговаривают до свадьбы. Иногда это эквивалент нескольких зарплат, иногда — стоимость квартиры, иногда — сумма, которая для конкретной пары что-то значит. Надбавка вносится в текст, и именно она делает документ настоящим.

И вот неудобный вопрос. Если сумма в ктубе — это сто рублей «для красоты», то документ существует формально. Он красивый, он висит на стене, он прочитан вслух под худой — и он ничего не значит. Женщина, у которой такая ктуба, защищена не больше, чем женщина без ктубы.

Что это значит для вас. Сумма — предмет разговора, а не тайна. Её обсуждают до свадьбы, вдвоём, и в этом разговоре нет ничего неприличного: вы не торгуетесь, вы договариваетесь о страховке. Мужчина, который отказывается обсуждать сумму, обсуждает не деньги.

И честная оговорка. Большая сумма в ктубе не гарантирует, что её выплатят. Она лишь даёт основание требовать. Между «записано» и «получено» лежит бет-дин, время и силы. Но основание — это уже много.

Ктуба и дети

В ктубе есть часть, о которой почти никогда не говорят, а она касается не только жены.

Что там сказано. Кроме обязательств перед женой, в тексте есть условие о детях: сыновья наследуют сумму ктубы после отца, а дочери получают содержание из его имущества. То есть документ защищает не только женщину, но и её детей — и в первую очередь дочерей.

Почему это было важно. В обществе, где земля и имущество обычно переходили к сыновьям, дочь оказывалась в уязвимом положении. Ктуба давала ей хоть какую-то опору — не наследство, но содержание.

Что это значит сегодня. Немного, но не ничего. В современном праве наследование регулируется законом и завещанием, и ктуба его не заменяет. Но она напоминает о вещи, которую легко забыть: брачный договор — это документ не про двоих, а про семью, включая тех, кто ещё не родился.

И практическое. Если у вас есть дочери, ктуба — не единственный документ, о котором стоит подумать. Завещание, доли в жилье, счета — всё это обсуждается в другой плоскости. Но если вы выбираете, писать ктубу формально или серьёзно, вспомните, что в ней есть строчка и про них.

Что ктуба не делает

Теперь о границах, потому что без них получается обещание, которого традиция не даёт.

Она не исполняется сама. Ктуба — документ, а не приказ. Если мужчина не платит, женщине нужно идти в бет-дин, а тот должен его вызвать, выслушать и вынести решение. Всё это требует времени, сил и людей, которые этим занимаются.

Она не действует автоматически в гражданском суде. Это религиозный документ. В России он не заменяет брачного договора и не даёт автоматического права на имущество. Женщина, у которой на руках только ктуба, юридически защищена не больше, чем любая другая.

Она не отменяет гражданский брак. И наоборот. Это две разные системы, и они не подменяют друг друга. Мы поговорим об этом в тринадцатой главе, и там будет неприятная правда: очень часто у женщины есть одно и нет другого.

И она не гарантирует хорошего брака. Она гарантирует, что при плохом исходе у женщины будут деньги. Это немного. Но это больше, чем ничего, — и в этом смысле ктуба честнее многих обещаний.

Если ктубы не было

Самый частый случай в России, и о нём стоит сказать отдельно.

Что происходит. Люди расписываются в загсе. Хупы нет, ктубы нет, раввин не участвует. Через двадцать лет женщина приходит в общину и узнаёт, что религиозно она, возможно, и не была замужем — или была, но без документа.

Что это значит. Что брак в религиозном смысле требует хупы и ктубы. Гражданская регистрация — это другое. Женщина, которая считала себя замужней, обнаруживает, что с точки зрения традиции её статус не определён.

Можно ли это исправить. Да. Проводят хупу — иногда спустя годы, иногда вместе с детьми, иногда очень скромно, вдвоём и со свидетелями. Это не «второй брак» и не «переигрывание свадьбы». Это приведение в порядок того, что не было сделано.

И что это даёт практически. Ктубу. Документ на руках. И ясность: если брак когда-нибудь кончится, у неё есть основание, которого не было раньше.

И честно. Многие женщины не хотят этого делать: «мы же двадцать лет живём, зачем теперь». Это понятно. Но «зачем» появляется ровно в тот момент, когда брак заканчивается, — и тогда уже поздно.

Почему её читают вслух

Одна деталь, которая объясняет, зачем этот документ вообще нужен публично.

Ктубу читают при всех. Не подписывают тихо в сторонке, как деловую бумагу, — читают вслух, под балдахином, при свидетелях и гостях. Так документ становится частью обряда, а обряд — частью документа.

Зачем это сделано. Потому что брак в этой традиции — акт публичный. Он не заключается в тайне и не держится на честном слове двоих. Свидетели нужны не для красоты: они подтверждают, что обязательства были приняты, и если потом возникнет спор, есть кому сказать, что было сказано.

И вот неприятное следствие. Если ктубу читают вслух, а гости не понимают языка, — публичность превращается в декорацию. Люди видят красивый момент, но не слышат содержания. Обряд выполнен, смысл — нет.

Что с этим делают. В некоторых общинах раввин перед чтением коротко пересказывает содержание по-русски: что здесь написано, какие обязательства, какая сумма. Это занимает минуту и меняет всё: гости перестают быть зрителями.

И что можно попросить. Если вы выходите замуж — попросите этот пересказ. Если вы гостя — спросите после. Одна фраза «а что там было написано?» часто открывает разговор, которого у женщин в этой семье никогда не было.

Что спросить до

Кто пишет ктубу. Есть ли в общине человек, который делает это регулярно, или текст скачивают из интернета. Разница большая.

Какая сумма. Не «символическая» и не «как у всех». Сколько именно, и понимает ли муж, что это обязательство.

Кто свидетели. По классическим правилам это должны быть совершеннолетние евреи, соблюдающие заповеди, не родственники сторон. Если свидетели — друзья жениха, которые не соблюдают, ктуба может быть признана составленной неправильно.

Где будет храниться. Ктуба принадлежит жене. Не «в семейном архиве у его мамы». У неё.

Что будет, если. Этот вопрос трудно задать, и его надо задать: что произойдёт с ктубой, если брак распадётся. Кто её предъявляет, куда, и что будет, если он откажется платить.

Пять вопросов о ктубе. Первое: переведите мне текст строчка за строчкой, а не «в общих словах». Второе: какая сумма записана и как она соотносится с реальностью. Третье: кто свидетели и подходят ли они по правилам. Четвёртое: где будет храниться документ и у кого он будет на руках. Пятое: есть ли в нашей общине практика добавлять в ктубу условия — и если да, что именно можно добавить. Пять вопросов, десять минут разговора, и вы точно знаете, что подписали.

Глава 2. Хупа: обряд, который делает брак

Хупа выглядит как красивая церемония: балдахин, цветы, слёзы. На самом деле это юридический акт, и в нём есть строгий минимум, без которого брака не существует — сколько бы гостей ни пришло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.